

СОБЫТИЯ

Лукашенко перекрыл путь российскому газу

Президент Белоруссии Александр Лукашенко обвинил российский "Газпром" в развязывании "газовой войны" против Белоруссии. Белорусский лидер потребовал пересчета долгов за газ и велел "Белтрансгазу" до окончания газового спора перекрыть России трубу для прокачки газа в Европу. Еврокомиссия срочно созывает экстренную встречу для разрешения газового конфликта.

"Я хочу вас проинформировать о том конфликте, который, к сожалению, перерастает в газовую войну между "Газпромом" и Белоруссией", - заявил Лукашенко на встрече с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым во вторник.

По мнению главы белорусского государства, Москва и Минск должны произвести взаимный пересчет газовых долгов Белоруссии и России. "Мы должны сегодня "Газпрому", а "Газпром" должен Белоруссии", - сказал глава белорусского государства и приказал перекрыть транзит российского газа в Европу.

"Пока не заплатят нам деньги за полгода, транзит газа не пойдет", - сказал Лукашенко. По его словам, "Газпром" задолжал Минску 260 миллионов долларов, и российский газовый концерн это знает и признает, отмечает "Интерфакс". "Мы им должны 190 миллионов долларов, они ("Газпром") нам - 260 миллионов долларов, и до абсурда доходит, что мы не выплачиваем этот долг", - сказал Лукашенко. "Проведите зачет, разницу переведите нам. Тогда закроем этот вопрос", - добавил белорусский лидер.

Лукашенко также заявил о том, что просил Москву не повышать цену на газ и дать Минску "поработать по прошлогодним ценам". Экономика Белоруссии только начала выходить из кризиса, начал расти товарооборот с Россией, но российское руководство навстречу не пошло, продолжил он. "Я такого цинизма от руководства России не ожидал", - заявил Лукашенко.

Отечество

22 июня началась Великая Отечественная война

Из книги Владимира Владимировича МОРПЕХИ

Когда началась война?

В 1941 году ответил он сам себе. А с чего же для меня началась война? В начале мая 1941 года он был в кратковременной командировке в Одессе, где в последний раз виделся, со своей женой Надеждой. Из командировки его срочно отозвали обратно в Перемышль в расположение его военно-морского инженерного батальона. Его инженерный батальон совместно со строительным батальоном занимались строительством 8-го укрепрайона на границе состоящего из мощных бетонных дзотов, с корабельными орудиями, автономными эл.питанием и вентиляцией, эл.подачей снарядов как в корабельных орудийных баинях. Прибыв в часть, он, как и другие офицеры получил приказ личное оружие постоянно носить при себе. Этот приказ и сведения с польской стороны явно указывали на то, что вот-вот будет война.

22 июня 1941-го в 1 час ночи, вернувшись со службы, домой со своим другом таким же, как и я сам старшим инженер-лейтенантом ВМФ Александром Вертенко уроженцем Днепропетровска, легли спать. Завтра будет выходной и можно будет выспаться.

В четыре часа утра 22 июня мы резко проснулись от сильного взрыва снаряда на улице. Один взрыв следовал за другим. По-солдатски быстро начали одеваться. Александр успел раньше меня одеться, а я чуть-чуть замешкался с ремнем, на котором висела кобура с пистолетом. Мой ремень ночью сполз со спинки кровати и упал за нее. - Александр, не жди меня, беги быстрее в штаб. Я за тобой - сказал я.

Надевая на ходу ремень, я выскочил на улицу. Александр бежал по улице впереди меня на значительном расстоянии. И в этот момент очередной снаряд упал буквально перед ногами Александра. Раздался взрыв. На месте, где только что был Александр, зияла огромная воронка.

Это была первая смерть, которую я увидел на войне, и первая смерть друга.

Справившись с шоком, я свернул в переулок и мелкими перебежками добрался до штаба гарнизона.

В кабинете начштаба, напоявшись улей пчел, толпилась куча офице-

ров разных родов войск, телефонисты пытались наладить связь. Стоял страшный шум. На большом столе, стоявшем по центру кабинета, лежала большая оперативная карта, над которой склонился сам начштаба, быстро отдавая приказы прибывающим офицерам и показывая на карте места, где им надо было со своими подразделениями занять оборону.

В общем гуле разговоров слышалась постоянно одна фраза - это не очередная провокация - это **В О Й Н А!** Подойдя вместе с командиром батальона к начальнику штаба гарнизона я наивно спросил:

- А Сталину успели доложить?

- Да, в Москву доложили! Но ответа пока не получили. Поэтому будем действовать по обстановке.

- Пограничники, ваш батальон и подразделения гарнизона должны любой ценой удержать город до подхода основных сил. К нам идет на помощь 99-я стрелковая дивизия полковника Дементьева. Командир батальона задал встречный вопрос: - Какова численность противника?

- По данным пограничников противник превосходит нас в живой силе и технике в десять раз. Увидев некоторое наше замешательство и успокаивая нас, добавил: - Нам надо только продержаться до подхода основных сил. Я и раньше докладывал в ставку о скоплении немцев на границе.

В ответ получал: «Не паникуйте, у нас с немцами пакт о ненападении, это только провокации и бравада немцами своей силой» - вот и доигрались. Тяжело вздохнув, начштаба указал на карте место дислокации батальона в районе только наполовину достроенной нами линиями дзотов

Как только батальон успел занять оборону, даже не успев толком окопаться, ему сразу пришлось вступить в бой.

Немцы двигались в нашу сторону тремя колоннами. Мотопехота, вооруженная автоматами, танки. После первых наших орудийных залпов по колоннам немцев они развернулись во фронт и двинулись прямо на нас. Видя такую армаду, двигающуюся на нас, многие матросы просто оцепенели. Из оцепенения их вывел приказ: «Огонь!». К раскатам орудийных залпов добавилась беспорядочная винтовочная стрельба.

Повернув голову вдоль линии обороны, я увидел, что несколько матросов не ведут огонь. Они просто оцепенели и не решаются нажать на курок винтовки.

Одно дело стрелять в тире или на стрельбище по мишеням, и совсем другое дело выстрелить в живого человека

Подскокив к одному из нерешительных матросов, я выхватил из его рук винтовку. Быстро прицелился и выстрелил в немецкого офицера, бежавшего с пистолетом в руке. Пробитый пулей офицер упал навзничь. На метком попадании с первого выстрела сказалось то, что до войны я не зря был чемпионом части по стрельбе из любого вида стрелкового оружия. Повернувшись к матросу и возвращая ему винтовку, я сказал:

- Вот так это делается. Делай как я! Понял? - Так точно! - ответил матрос и принялся вместе с другими нерешительными, видевами эта картину матросами, вести прицельный огонь.

Первая атака немцев была затяжная и завершилась для них неудачей. Не приблизившись к нашим окопам даже на расстоя-

ние броска гранаты, понеся большие потери в живой силе и технике, немцы отступили.

Если раньше высоко в небе над нашими головами постоянно пролетали эскадрильи тяжелых немецких бомбардировщиков, двигаясь на восток, нас они не бомбили. У них были другие цели - крупные промышленные города Украины. Но после провала немцами первого штурма в небе появились небольшие пикирующие бомбардировщики и штурмовики. После первого же захода самолетов комбат отдал приказ отвести матросов в укрытие, в стоящий за нашими спинами лесок. Немецкие асы сделали еще несколько заходов и, сбросив на уже опустевшие окопы бомбы, ушли восвояси. Эффект от налета был минимальным. Небольшие по мощности бомбы не смогли разрушить метровой толщины стены бетонных дзотов. А вовремя проведенный отвод в укрытие пехоты, снизил до минимума потери личного состава. Как только самолеты ушли моряки быстро заняли свои окопы. Такая тактика временного оставления позиций при налетах нам очень пригодилась и в дальнейшем, особенно под Сталинградом.

Перегруппировав свои силы и выдвинув вперед танки, немцы новой волной покатались на нас. На большой скорости один из немецких танков, выскочив из зоны обстрела орудий, прорвался буквально к линии наших окопов. Видя замешательство наших матросов, политрук роты, прихватив связку гранат, пригибаясь, двинулся на встречу танку. Распрявившись перед танком, он швырнул в него гранаты. Раздался взрыв и танк охваченный пламенем оста-

новился как вкопанный. Автоматная очередь немецких пехотинцев тут же сразила политрука наповал.

В центре обороны, перед командным пунктом возникла большая угроза. Пехота немцев под прикрытием танков вплотную приблизились к командному пункту. И тогда командир батальона сам поднял матросов в контратаку, в которой был ранен в ногу.

И эта атака немцев закончилась ничем, как и все последующие в течение всего дня. К концу дня пришло неутешительное сообщение из города: немцы форсировав реку, вошли в Перемышль.

Складывалось такое впечатление, что день 22 июня, начавшийся в четыре часа утра, не кончится никогда, что он будет тянуться как резина целую вечность. Но всему когда-нибудь, наступает конец. Наступил конец и первому дню войны.

Немцы с наступлением сумерек, потеряв перед позициями нашего батальона более 25 танков и порядка тысячи человек убитыми, прекратили атаки. Наши потери были не такими значительными - примерно 1/3 личного состава батальона убитыми и ранеными, если, конечно, не считать больших потерь комсостава. Результат первого дня сражения был достигнут - пройти сходу оборону 8-го укреп района Перемышля немцам не удалось. Хотя немцы и взяли Перемышль, но при этом понесли огромные потери и выдохлись.

23 июня подошла 99-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева, которая совместно с пограничниками сходу вступила в бой за Перемышль. К середине дня 23 июня гитлеровцы были выбиты из города.

Образцы героизма и стойкости проявили гарнизон Перемышльского укрепленного района, в составе которого воевал наш инженерный батальон моряков, 99-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Дементьева и пограничники, удерживая Перемышль до 27 июня. Город был оставлен только по приказу командования Юго-Западного фронта.

*****